

УДК 281

Т.В. Опиок (*г. Могилев, Беларусь*)

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1920 – 30-е ГОДЫ

Положение Русской православной церкви в дореволюционной России определялось не только её численным превосходством над другими конфессиями, духовным и научным потенциалом, но и, в значительной степени,

имевшимися в ее распоряжении материальными средствами и, безусловно, покровительством и поддержкой государственной власти.

Материальные богатства православной церкви были весьма значительными и включали, прежде всего, церковные и монастырские земли с находившимися на них домами, дворами и подворьями, хозяйственными строениями, постоянными дворами, лавками, харчевнями, лесами, сенокосами и т.д. По данным Св. Синода и Центрального статистического комитета, в 1900 г. в европейской России православным церквам принадлежало около 1 696 558 дес. земли. Монастыри владели 451 971 дес. удобной и 69 839 неудобной земли [1, с. 28-29]. Только в Могилевской губернии за период с 1877 г. по 1905 г. земельные владения церкви выросли с 27 430 до 30206 десятин, а монастырские, соответственно – с 3 717 до 6 192. За это же время личные частные владения православного духовенства увеличились в 1,17 раза и составили 3 583 десятины при среднем размере владения в 51,2 десятины по губернии и 58 десятин по Могилевскому уезду [2, с. 35,42].

Следует иметь ввиду, что православная церковь располагала и другими богатствами, в том числе, редчайшими предметами старины, книгами, иконами, дарохранилищами, подсвечниками, раками для святых мощей, митрами, облачениями и т.д. Св. Синод, иерархи и многие монастыри обладали большими капиталами. Капиталы Св. Синода с 1851 г. по 1891 г. выросли с 4 089 553 руб. до 11 650 211 руб., а капиталы Духовно-училищной комиссии – с 17 769 650 руб. до 25 956 485 руб. Кроме того, около 1,5% государственного бюджета Российской империи направлялось на субсидии православной церкви. И если процент отчислений во второй половине XIX в. практически не менялся, в абсолютном выражении суммы субсидий выросли. Для сравнения: в 1850 г. они составляли 3 804 299 руб., а в 1897 г. – уже 19 805 700 руб. [3, с. 256-257].

После Октябрьской революции государственно-конфессиональные отношения принципиально изменились, что привело к существенным изменениям в положении всех конфессий, в том числе православной. Наступление на православную церковь в 1920-х – 1930-х гг. осуществлялось по трём основным направлениям: идеологическому, экономическому и посредством вмешательства во внутрицерковную жизнь. Политическое руководство страны рассматривало православную церковь как идеологического противника, располагающего значительным экономическим потенциалом, и последовательно не только минимизировало пропагандистские возможности духовенства, но и осуществляло целый комплекс мер, максимально ограничивающих экономическую и хозяйственную деятельность церкви.

Уже 25 октября 1917 г. в соответствии с декретом “О земле” в перечень безвозмездно отчуждаемых о обращаемых “во всенародное достояние” были включены монастырские и церковные земли [4, с. 25]. С января 1918 г. прекращалась выдача государственных средств на содержание церкви. Службы в церквах могли продолжаться в случае, если верующие ходатайствовали об этом и брали на себя обязательства по их содержанию [5, с. 13]. Церковные и религиозные общества лишались права собственности и прав юридического

лица. Передача им в пользование зданий и принадлежностей осуществлялась по особым постановлениям органов центральной или местной власти [6, с. 5-6]. Ограничивалось и землепользование священнослужителей. По закону они могли получить ту землю, которую обрабатывали. Однако в случае, если на землю одновременно претендовали священнослужитель и сельский житель, последний имел преимущество [7, с. 2].

В 1920 – 30-е гг. при закрытии церквей местные власти широко использовали формулировки: “для культурных нужд населения”, “на основании ходатайства населения”, нередко ссылались на ветхость зданий. Так, в списке культовых зданий г. Могилева, подлежащих в 1930 г. обязательному страхованию, названы восемь церквей: Могилевский собор, церковь Трёх Святителей, Троицкая, Воскресенская, Успенская, Петропавловская, Николаевская и Покровская. При каждой из них действовала кладбищенская церковь [8]. Но уже в 1934 г. Могилевский собор был закрыт и передан под клуб рабочим хлебозавода, церковь Трёх Святителей – железнодорожникам, Воскресенская – под клуб “Красный механик” [9, с. 119].

16 апреля 1936 г. Могилевский райисполком, ссылаясь на ходатайство населения Браковского и Польшковичского сельских советов, передал местные церкви “на культурные нужды” [10].

Постановлением № 137 от 7 мая 1936 г. Могилевский горсовет закрыл Покровскую церковь, передав одну часть её имущества “заинтересованным организациям”, а другую – Могилевскому РАЙФО для реализации. В 1938 г. была закрыта и перепрофилирована “для культурных нужд населения” церковь в деревне Княжицы. Президиум Могилевского райисполкома ссылался на решение общего собрания с участием 1479 жителей, 1250 из которых потребовали закрыть церковь [11].

8 июля 1939 г. со ссылкой на ветхость были закрыты церкви на Луполовском кладбище. Насколько реальной была ветхость, можно судить по тому, что помещения церквей передавались Могилевскому отряду ПВО под склад [12].

Существенно ослабили экономические позиции православной церкви и компании 1920-30-х гг., связанные с конфискацией церковного имущества: в пользу голодающих в 1922 г., раскрытием мощей святых, во время хлебозаготовительного кризиса 1928 г. и последующей коллективизации, изъятие и переплавка колоколов для обеспечения цветными металлами промышленности и транспорта в первой половине 1930-х гг. Так, только для оказания помощи голодающим, по сведениям Центральной Белорусской комиссии, у церкви было конфисковано более 21 золотника золота, 30 пудов серебра, 45 бриллиантов 29-32 карат, более 33 фунтов медных монет, 52 драгоценных камня [13].

Действенным средством экономического давления на православную церковь в 1920-30-е гг. являлась и налоговая политика. В Государственном архиве Могилевской области находится декларация священнослужителя Януковича П.Т. В 1930 г. он переехал в д. Голени Могилевского района из Киево-Печерской Лавры. Поскольку приход был отнесён к числу зажиточных, он облагался налогами. За год Янукович П.Т. заплатил 871 руб. налогов. При этом его годовой доход составлял всего 360 руб. [14].

В соответствии с постановлением ЦИК БССР "О порядке обложения денежными налогами служителей культа и молитвенных зданий" (1937 г.) священнослужители приравнивались к лицам, имеющим нетрудовые доходы. В 1937 г. (до закрытия) Польшовичская церковь Могилевского района выплатила 185 руб. земельной ренты и 104,88 руб. налога за здание, Княжицкая церковь – 17,07 руб. и 835,8 руб., Браковская – 17 руб. и 145,2 руб. соответственно [15].

Таким образом, самый общий анализ советского законодательства, регулиющего экономическую политику государства в отношении православной церкви, а ещё в большей степени, анализ основных направлений правоприменительной практики 1920-30-х гг. позволяют сделать вывод о том, что экономические основы православной церкви были фактически сведены на нет и как социальный институт она фактически перестала существовать. Перед войной в БССР остались лишь 2 действующие церкви.

Литература

1. Шавельский Г. Русская церковь пред революцией. – М., 2005.
2. Статистика землевладения 1905 г. Выпуск XIII. – Могилевская губерния. – С.-Петербург, 1906.
3. Назаров А.А. Экономика и религия Российской империи. – М., 2006.
4. В.И. Ленин. Полн.собр.соч. – Т. 35.
5. Калинин В.Н. Советское законодательство о свободе совести и религиозных организациях. – М., 1989.
6. Научно-справочная библиотека ГАМО. Сборник законов СССР, 1924 г. – № 8.
7. Там же. Сборник законов СССР, 1925г. – № 7 (3 марта).
8. ГАМО, Ф. 54, оп. 1, д. 13, л. 7.
9. Пушкін І.А. Як зачынялі цэрквы ў Магілёве // Магілёўская даўніна. – 1996.
10. ГАМО. Ф. 219, оп. 1, д. 172. л. 132.
11. ГАМО. Ф. 9, оп. 1, д. 212. л. 10.
12. ГАМО. Ф. 11, оп. 1, д. 132. л. 72.
13. См.: Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. Навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн., 1998. – С. 159 – 163, 168 – 171; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 163; Янушевич И.И. Партийно-государственные структуры, религия, церковь (1917 – 1928 гг.) // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2000. – № 2. – С. 49.
14. ГАМО. Ф. 54, оп. 1, д. 10. л. 23.
15. ГАМО. Ф. 54, оп. 1, д. 10. л. 3 – 4.